

УДК 821.112.5

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИФА О ЛАБИРИНТЕ В РОМАНЕ АНРИ БОШО «ЭДИП, ПУТНИК»

Ю. А. Маринина

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
ул. Ульянова, д. 1, 603095, Нижний Новгород, Российская Федерация,
mininuniver@mininuniver.ru*

В статье рассматривается трансформация античного мифа о лабиринте и Минотавре, представленная в романе Анри Бошо «Эдип, путник» (1990). Миф о лабиринте в художественном пространстве романа символизирует не только движение в пространстве, он всеобъемлющ: лабиринт становится обозначением жизненного пути героя, ментального «блуждания» среди порывов страсти и поиска разумного выхода. Путь в лабиринте и победа над чудовищем – победа над самим собой, своими страстями и желаниями, инициация, которую необходимо пройти Эдипу, чтобы обрести свой путь.

Ключевые слова: мифологизация; миф об Эдипе; миф о лабиринте; Минотавр; Анри Бошо.

TRANSFORMATION OF THE MYTH OF THE LABYRINTH IN THE NOVEL BY HENRY BAUCHAU «OEDIPUS ON THE ROAD»

J. A. Marinina

*Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin,
Ulyanova st., 1, 603095, Nizhny Novgorod, Russian Federation,
mininuniver@mininuniver.ru*

The article examines the transformation of the ancient myth of the labyrinth and the Minotaur, presented in Henry Bauchau's novel «Oedipus on the road» (1990). The myth of the labyrinth in the artistic space of the novel symbolizes not only movement in space, it is all-encompassing: the labyrinth becomes a designation of the hero's life path, mental "wandering" among the impulses of passion and the search for a reasonable exit. The path through the labyrinth and the victory over the monster is a victory over oneself, one's passions and desires, an initiation that Oedipus must undergo in order to find his way.

Key words: mythologization; the myth of Oedipus; the myth of the labyrinth; the Minotaur; Henry Bauchau.

Анри Бошо (1913-2012) – бельгийский франкоязычный писатель, поэт, философ. В его трилогии «Эдип, путник» (1990), «Диотима и львы» (1991), «Антигона» (1997) представлена трансформация традиционных античных мифологических сюжетов.

Трилогия Анри Бошо по сути является не просто изложением части мифов фиванского цикла – сюжетно это мифы об изгнании Эдипа из Фив, его смерти, войне и смерти Антигоны. Однако в действительности Анри Бошо делает историю царя Эдипа, точнее, Эдипа-путника, стержнем, на который нанизаны многочисленные сюжеты: история Дафниса и Хлои, сюжет о Троянской войне, сам образ слепого аэда – Гомера, мифы о Сизифе, Пигмалионе, Геракле, медузе Горгоне и т.д. Среди них есть и миф о лабиринте и его обитателе – Минотавре. Путь – сюжетообразующий мотив, посредством которого в роман вводятся различные истории, персонажи, мифологические параллели: «Центролируя жизнь и историю Эдипа на его путешествии, Анри делает тему поездки осью своего произведения, интерпретируя ее как возвращение к фундаментальному началу» [1, с. 178].

Миф о Лабиринте <Лабиринт – написание, использованное Анри Бошо. – Ю. М.> в романе «Эдип, путник» становится символическим обозначением жизненного пути героя. Традиционная символика лабиринта подразумевает «некое заповедное место, хранящее тайну; центр мира, в котором сосредоточены начало и конец, порождение и гибель, ритуальное убийство и искупление, разрыв с Целым и причащение ему» [2, с. 288]; «возвращение к центру; вновьобретенный рай; достижение реализации после мучений... инициация, смерть и возрождение ... проверка духа» [3, с. 170].

В романе Эдип определяет историю о лабиринте как обозначение начала своего жизненного пути. Эдип рассказывает, какую дорогу прошёл: «начну с той, что проделал ещё младенцем вместе с пастухом, который спас меня...» [4, с. 195]. Этапы взросления героя представлены вариантами морского пути в Коринфе (на «рыбацкой лодочонке», потом – на кораблях, надолго уходивших в море, и, наконец, капитаном). Здесь появляется Нестиад – наставник Эдипа в морском ремесле, и именно во время приключений с ним Эдип оказывается на Крите, в Кносском дворце, где хочет увидеть Лабиринт («...я только и думал, что о Лабиринте и о том, как бы попасть туда в обход запрета» [4, с. 197]).

Кносский Лабиринт – место заточения Минотавра, Чудовища, ставшего олицетворением желаний человека, его неспособностью разумно мыслить и противостоять страстям: «Минотавр лабиринта воплощает пагубные аспекты нашей личности, подавленные и вытесненные инстинкты, ставшие парализующими комплексами, сомнениями» [5, с. 210]. Не нужно встречать Минотавра в Лабиринте – достаточно думать о нём, и чудовище «уже победило тебя» [4, с. 198].

Эдип ослеплен желанием проникнуть в Лабиринт: автор сопоставляет это стремление со страстью и сексуальным желанием. Отношение к Лабиринту лишает Эдипа разума («Эдип – безумец» [4, с.198]). Лабиринт здесь соотносится со страстью, властью бессознательного, в которое погружается герой, а путь (выход) – с рассудком, разумом.

Сюжет поиска выхода в Лабиринте трансформирован: Эдипа сопровождает наставник, Нестиад, заменяющий собой Ариадну.

Лабиринт в романе Анри Бошо имеет два входа: истинный и ложный. Ложный – простой, обычный, «ничем не прикрытый лаз» [4, с. 199]. Истинный Лабиринт начинается во рту каменной головы женщины, лаз уходит вглубь её горла. С одной стороны, изображение «размалеванной» женщины с клыками напоминает пугающих чудовищ древнегреческой мифологии: эриний, ламий, горгон, гарпий. С другой стороны, подтверждает идею Лабиринта (страсти), в котором мужчина теряет голову, погружаясь в мысли о женщине (проникая в женщину и в эrotическом смысле тоже: «На следующее утро я уже хотел Лабиринт, как хотят женщину» [4, с. 198]). Кроме того, Зигмунд Фрейд в «Толковании сновидений» определяет происхождение мифа об Эдипе и эдипова комплекса как «первые пробуждения сексуальности» [6, с. 270], а Анри Бошо не только сам подвергался психоанализу у Бланш Риверсон-Жув, «сивиллы», как он её называет, но и работал в Медико-психологическом центре (в 1975 – Centre psychopédagogique de la Grange-Batelière) в Париже [7].

Путь по Лабиринту для Эдипа оказывается чарующим, герой погружается в мир грёз: он видит залы, колоннады, сады; испытывает «негу наслаждения» [4, с. 201]. В одной из пещер Лабиринта Эдипа и его спутника ждёт накрытый стол. И хотя Нестиад запрещает пить, герой послушался, и напиток оказывается пьянящим, искажающим сознание и ясное восприятие действительности. Этот эпизод отсылает читателя к новелле-сказке об Амуре и Психее, занимающей центральное место в романе Апулея «Метаморфозы, или Золотой осёл». Благодаря этой параллели устанавливается соответствие между Эдипом и Психеей, Эдипом и Луцием. В этом эпизоде герой символизирует душу, ищущую наслаждений и любви, подверженную пагубным «земным» удовольствиям, удовлетворяющую любопытство. Именно так Эдип стремится попасть в Лабиринт – любопытство трансформируется в манию и страсть, которую он не в силах обузданть.

Эдип встречает своё чудовище – Минотавра; это существо неопределенной природы, что отражает его происхождение: «...я чувствовал на себе сильное мужское тело, почему-то одетое в женское платье, и у него была грифа, как у коня. Священный ужас перед тем, кто был одновременно и зверем, и человеком...» [4, с. 203]. Среди предков Астерия, сына Пасифаи, получившего прозвище Минотавр, был Гелиос, бог солнца, и Посейдон, бог моря, создавший белоснежного быка, в которого влюбилась Па-

сифая. То есть природа Минотавра двойственна – он порождение солярного и лунного культа, солнца и моря, света и тьмы: «миф о Пасифае и быке указывает на ритуальный брак между жрицей луны, укращенной коровьими рогами, и царем-Миносом, носившим маску быка» [8, с. 420].

Сражение со зверем происходит на грани яви и сна, ирреального и реального пространства: во время схватки разум Эдипа «...спал глубоким сном, и только тело еще продолжало сопротивляться» [4, с. 204].

Эта борьба становится одновременно отражением борьбы человека со злом, воплощающимся как во внешнем мире, так и в самом себе, борьбой со страстями и желаниями.

Для спасения из пещеры Минотавра Эдип сам обращается в зверя: он становится «ползущим телом», обращается в «нюх» и по запаху находит путь к реке – выходу из Лабиринта. Однако спасение Эдипа – в руках Нестиада. Последующая гибель Нестиада – своеобразная жертва чудовищу. Спасение из Лабиринта героев и, позднее, гибель наставника Эдипа происходит в воде: речной путь выводит из пещеры, штурм на море ведет к смерти в волнах.

Минотавр уподобляется морю, которое также поглощает разум, подобно неукротимым страстям, стихии бессознательного. Водная стихия восходит к женскому началу, архетипу Матери, способна давать жизнь и забирать её. Гастон Башляр, вслед за К. Г. Юнгом, на которого ссылается, пишет: «Вода, субстанция жизни, для амбивалентной грэзы является еще и субстанцией смерти» [9, с. 110]. Движение по реке для Эдипа становится продолжением пути в жизненном Лабиринте, но не завершением его.

Превращение Эдипа из мальчика в мужчину происходит тоже в Лабиринте и связано с женской сутью: каменная голова женщины как вход в Лабиринт; Минотавр в женском платье; река, выносящая героев из Лабиринта: «Ступил я на корабль в Коринфе мальчишкой, а возвращался капитаном двух судов, один из которых мне и принадлежал» [4, с. 210].

В романе Анри Бошо одним из способов организации системы образов является мотив двойничества. Эдип имеет множество двойников среди мифологических героев, и один из них – Тезей, победитель Минотавра. Их портретное описание сходно: мы видим персонажей глазами Антигоны, и она восхищается величественностью, царственной осанкой, ростом, силой, красотой обоих царей. Эдип и Тезей входили в Лабиринт, сражались с чудовищем, но автор подчеркивает разницу в сражениях: «Они оба в юности входили в Лабиринт. Эдип прошел его с помощью силы, боролся с Минотавром, но не убил его. Тезей же Минотавра убил и с помощью хитрости и прельщения смог вернуться назад. Он стал царем и основал большой город. Эдип же – нищебродом и слепым аэдом» [4, с. 375–376].

Герои, прошедшие Лабиринт, остаются одинокими: гибнет Нестиад, спутник и наставник Эдипа; Тезей оставляет Ариадну; гибнет Эгей, царь Афин и отец Тезея. Их одиночество неизбежно и предусмотрено самим

развитием сюжета: с одной стороны, если лабиринт является метафорой поиска своего места в жизни, самоопределения, наставник помогает найти путь, однако дальнейшее движение предполагает самостоятельность; с другой стороны (при толковании мифа о лабиринте как изображения обряда инициации), герой перестаёт нуждаться в помощи, пройдя через испытания и одержав победу над чудовищем.

Вся жизнь Эдипа в романе Анри Бошо «Эдип, путник» представлена как буждание по Лабиринту. Он идет по дорогам Греции, приближаясь к Фивам – городу, из которого начал свой путь еще младенцем. Анри Бошо включает в истолкование мифа о Лабиринте идеи бессознательного, стремясь понять, что управляет человеком помимо разума. Минотавр – чудовище – и есть человек, в котором желания побеждают разум. Научившись сдерживать их, можно найти выход из Лабиринта и стать царем народов и собственной жизни. «Лабиринт обычно символизирует жизненный путь, который завершается в центральной точке; достигнув ее, путник поднимается на новую ступень бытия» [10, с. 50], выходом из Лабиринта в романе «Эдип, путник» становится смерть героя (завершение его земного пути) и трансформация его жизни в мифологический сюжет: в финале романа Эдип уходит по «дороге солнца» во фреску, написанную Клиосом, из человека превращаясь в произведение искусства.

Библиографические ссылки

1. Хлебников Г. В. Лин Ч. Х. Анри Бошо и Философия Лао-Цзы // Реферативный журнал «Философия». Социальные и гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 178–184.
2. Денисова Т. Ю. Модель космического порядка в античном мифе о лабиринте // Северный регион : наук, образование, культура. 2012. № 1–2 (25–26). С. 288–300.
3. Купер Дж. Энциклопедия символов. М. : Ассоциация духовного единения «Золотой век», 1995.
4. Бошо А. Эдип, путник / Пер. с фр. О. Кустовой. СПб. : ИНАПРЕСС, 1999.
5. Жюльен Н. Словарь символов. Челябинск : Урал ЛТД, 2000.
6. Фрейд З. Толкование сновидений. Минск : Попурри, 2003.
7. Repères chronologiques // Fonds Henry Bauchau URL: <https://www.uclouvain.be/fr/instituts-recherche/isp/alpha/reperes-chronologiques> (date of access: 30.04.2025).
8. Грейвс Р. Мифы Древней Греции. Екатеринбург : У-Фактория, 2005.
9. Башляр Г. Вода и грёзы. Опыт о воображении материи. М. : Издательство гуманитарной литературы, 1998.
10. Карасик В. И. Лабиринт как символ: векторы интерпретации // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2020. Вып. 12 (841). С. 46 – 55.